Туземцы-беглецы упорно изучали английский язык. Они более-менее научились произносить основные слова, простые числа и называть правильные местоимения. Итами хорошо постарался, натаскивая туземцев, что кажется уже тут ужились несмотря на то что им была выделена отдельная часть отсека.

В конце концов они инопланетные существа и вполне могли быть носителями инопланетных заболеваний отчего они были в стороне от остальных членов экипажа. Тем не менее они были довольны тем, что были у нас в безопасности, но одна туземная девушка по имени Ниана кажется сомневалась в том, что нам стоит доверять и постоянно косо глядела на нас и с сомнением принимала у нас еду и отфильтрованную воду.

Фрэд нас успокоил после того как отсканировал тела наших гостей. Более того он разработал лечебный препарат для них в своей складской мини-лаборатории после чего зелёные пятна стали пропадать и у туземцев.

Со временем на ноги вставало всё больше и больше людей, но некоторые члены экипажа с более тяжёлыми ранениями всё ещё оставались восьмёрками и им нужно было полноценное лечение, а не первую медицинскую помощь что предоставлял Фрэд.

Альза внезапно подбежала ко мне постукав пальчиком о мой мундир пока я отдыхал после допроса Ясми. Повернувшись к ней, я увидел темноволосую девушку, что почему-то так умилительно и с акцентом произнесла следующие слова:

– Я люблю тебя.

– А?

Моя челюсть в этот момент чуть не отвалилась от услышанного, а Альза завидев моё выражение лица беспокойно отошла назад, спрашивая Итами, который в свою очередь ехидно ухмылялся за спиной девушки.

– Говорить это могу? – спросила Альза у связиста.

Я тут же стал возмущаться.

– Эй! – обратился я к Итами спрыгивая со своей койки. – Что за шуточки?

– Пф~! Простите… сэр! – еле сдерживал смех связист.

Не сдержали смех только те, кто наблюдал за этой ситуацией. В этот момент ржал весь отсек от такой неловкой ситуации в которой я и оказался. Альза сжалась в угол видя реакцию окружающих. Некоторые бойцы даже со смеху хлопали в ладоши настолько их позабавила

ситуация.

– Сэр, так вы выходите замуж? – смеялся кто-то из солдат.

На лице Альзы состроилась гримаса страха и непонимания. Происходящее так сильно её удивило и одновременно испугало, что она захныкала что-то выговаривая на своём языке. В этот момент к ней подбежал такой же темноволосый туземный мужчина, Рипун. Он приобнял её и успокаивал что-то бормоча на своём языке, а потом на английском добавив:

– Говорить так человеку. – сказал он, крепко сжав ладонь девушки глядя на её лицо практически вплотную.

Альза какое-то время не понимала жеста своего сородича, друга или кем он был для неё я пока не знал, но затем она расширила глаза, как только поняла, что значили слова, что она произнесла мне. Она повернулась ко мне и чуть ли не панически выкрикивала:

– Простить! Простить! Простить!

– Ладно-ладно! Успокойся! – махал я перед ней руками. – Я не злюсь, понятно?

«Злиться нужно только на одного человека!» мысленно раздражался я, строго глядя на связиста.

Весь отсек продолжал полниться шумом смеха и это подкрепляло мою злость.

– ИТАМИ! – заорал я во весь голос со строгостью глядя на связиста.

– Здесь. – встал он в стойку смирно едва скрывая ухмылку на своём лице.

«Как же хочется ему врезать за такое!» сдерживался я от поспешных действий, но к счастью успокоил себя разжав свои кулаки.

– Ты больше не будешь обучать туземцев английскому языку.

Итами в ответ облегчённо вздохнул.

– ТАК ТЫ ЭТОГО И ДОБИВАЛСЯ!? – закричал я.

Солдаты вокруг подняли новую волну смеха уже из-за действий Итами и моей реакции на неё. Смеялся даже появившийся Увон у которого с лица не сползала улыбка. Мрачен и недоволен всем этим был лишь один я. Мне оставалось только рычать от того что надо мной так нагло пошутил мой собственный подчинённый.

«Они не понимают, как для меня важны эти слова. Они издеваются надо мной.»

– Да ладно тебе, Борис, не кипятись так. – похлопал меня по плечу Увон, а затем изменил свой тон на более серьёзный. – Экстренное собрание.

Послание Увона вернуло меня в реальность, и я отправился за ним пока солдаты не начинали шутить уже по новой. Гуманоидный тактический дроид как всегда отображал проекцией карту местности в отсеке пилота и то что мы на ней увидели нас крайне сильно не устраивало, а именно целый отряд туземцев, что линией строго направлялся к нашему шаттлу меж зарослей.

– Двести семь туземцев будут здесь уже через четыре часа. – произнёс Увон. – Похоже, что время пришло.

Увон отвернулся от проекции и повернулся ко мне и Фрэду. Его выражение лица говорило всё само за себя, но несмотря на это он всё же приказал:

– Начать сбор. Пришло время покинуть шаттл.

– Есть, сэр! – воспел я и Фрэд.

После этого мы занялись делом. Я отправился в отсек где мы все отдыхали и отдал взводу распоряжения о сборе вещей, оружия и прочих припасов, а также приказал готовиться покинуть этот шаттл и по всей видимости уже навсегда.

Мы решили не испытывать оборону нашей маленькой крепости, ибо в этот раз у нас не было и шанса отбиться. Мы не можем себе позволить вести огонь на подавление, а это именно то что и будут делать туземцы если решаться осадить шаттл.

Тяжелораненых должны будут таскать на спинах, как и всё дополнительное снаряжение, что

нам в дальнейшем понадобиться. Один боец взял с собой аж целый репликатор на случай если нам каким-то образом удастся найти источник энергии хотя на это в ближайшие дни мы надеяться не сможем. Я даже не уверен есть ли среди нас человек, что мог бы собрать генератор или мог найти применение к микроэлектронике используемые в репликаторе.

Туземцы-беглецы оглядывались по сторонам и пока не понимали, что происходит и собственно прекратили изучение английского языка вместе с Итами. Признаться, он добился хороших результатов и более-менее простые вопросы туземцы всё-таки могли задавать. Как раз один из них по имени Задэн с лысиной на голове обратился ко мне с весьма чётким вопросом:

– Уходить?

Я кивнул, отвечая ему:

– Да. Мы. Уходить. – говорил я, попутно делая жесты своими руками. – Тут. Будет. Опасно.

Глядя на мои руки Задэн кажется понял меня и поспешил к остальной тройке туземцев предупреждая их на своём языке о скором отходе после чего они начали собирать свои вещи. Хотелось бы сказать им чтобы они не брали с собой своё тряпьё, но кто знает, как они отреагируют на то что их заставят оставить их вещи, которые защищали их в пути.

Может быть даже такое, что для туземцев эти вещи могли быть сакральными, но мы этого не знали, а потому просто позволили им делать то что они делали.

«Это первые по крайней мере нейтральные к нам туземцы. Не хотелось бы их потерять. Может быть в будущем они станут мостом между обитателями этого мира и всей 127-й армии.» размышлял я, опасаясь за жизни туземцев-беглецов.

– Шевелись! – толкнул один солдат Ясми выталкивая её вперёд дулом штурмовой винтовки.

– Что происходит? – недоумевала святая.

Её одели в оранжевый комбинезон инженеров и нацепили на голову флотскую шапку. Её руки были застёгнуты наручниками за её спиной. Выглядела теперь она весьма сюрреалистична. Красота в рабочей одежде иначе и не скажешь.

– Мы уходим. – ответил солдат святой и поспешил с пленницей к десантному отсеку. – Будь паинькой и выполняй мои указания!

– Да как ты! АЙ~! – пыталась возразить Ясми как солдат прикладом чуть не свалил девушку на

пол.

– РОТ ЗАКРОЙ! А теперь ВСТАВАЙ!

Мне если четно было её не жалко. Она убила лейтенанта Иоанна и не заслуживала пощады, но в это же время горько чувствовал себя и я, ощущая на себе вину за убийство её нерождённого ребёнка. Она даже не понимала, что её дитя погибло, что неудивительно. По словам Фрэда, плоду было всего лишь три недели. Ясми вполне могла не знать, что была беременной.

Я в это время облачался в своё снаряжение. Очень жаль, что придётся оставить боевой скафандр здесь из-за того, что энергия внутри него слишком быстро в дальнейшем подойдёт к концу. Я нацепил на себя тяжёлый рюкзак со всей отфильтрованной водой, что у нас имелась. Увон же собирал прочую мелкую электронику. По всей видимости кое-что он придумал раз делал это, но он пока не поделился с этими идеями со мной.

Примерно где-то через час сбор всего объединённого взвода был завершён. Пятьдесят девять человек из которых лишь сорок стояли на ногах у опущенного трапа с оружием в руках и тяжёлыми рюкзаками за своими спинами украшенные камуфляжем в виде кустов.

В целях безопасности был выделен один отряд для защиты, что будет охранять остальной объединённый взвод, окутавшись в лёгкое снаряжение для мобильности, защищая от посягательств наш караван если так можно выразиться. Если на нас совершат внезапную атаку, то они самыми первыми они самыми первыми примут удар противника.

Туземцы были удивлены увидев, как много оживших кустов они видят, а Ясми видимо успела догадаться, что же происходит и уже озвучила это вслух:

– Сод всё видит. Он послал великих воинов дабы покарать вас, варваров. Они скоро будут здесь и упокоят ваши грешные души белым пламенем.

«Она так не успокоиться. – печально вздохнул я. – По всей видимости мой поэтапный метод допроса полностью провалился. Значит её можно убить.»

Тем не менее мы ещё можем использовать её в качестве заложницы перед туземной Империи и только поэтому мы её и оставляем в живых.

– Ну да, скоро твои сородичи будут здесь, а нас скоро здесь не будет. – ответил я святой попутно наблюдая за тем как сапёры устанавливают взрывчатки в каждый отсек шаттла, разрядив с крыла шаттла ракету класса спейс-земля. – Когда здесь будут твои сородичи здесь будет жарко.

– О чём ты? – недоумевала Ясми, а я вместо ответа проследил взглядом за Увоном.

Он шёл во главе взвода подле Фрэда и снайпера из своей группы. Он стоял ближе всего к выходу и прежде чем командовать «движение» он решил, обернувшись к нам произнести речь:

– Знаете я не генерал Зеонид чтобы произносить пламенные речи перед сотнями тысяч солдат. Я простой гражданин республики, что служит ей, защищает человеческую цивилизацию, я не рождён быть лидером и не собирался им быть, но сегодня я поведу вас и завтра поведу вас и после и после завтра тоже я буду вести вас через это. – указал Увон пистолетом в сторону утопающих в ливне джунглей. – Уверен настанет тот момент, когда я совершу ошибку или кто-то из вас совершит ошибку. Уверен нас будут ждать столкновения с врагом, испытания на пути в республику, а перед ней и в 127-ю армию. Знайте и помните, что все мы люди и нам свойственны те или иные вещи, плохие и хорошие. Знайте же, что мы не животные что готовы поддаться и жить одними лишь инстинктами, мы люди, существа что смогли полететь в космос и остаться там. Мы всегда будем людьми независимо от того как сильно мы стали отличаться друг от друга из-за жизни на разных планетах. Мы должны стоять бок о бок защищая наши общие ценности, идеи, свободы и самое главное самих себя. Сотрудничество одно это слово слоган нашего государства республики Земля, сотрудничество во имя процветания всей человеческой цивилизации как таковой, а война лишь инструмент, орудие защиты этой идеи, этих ценностей.

На краткий миг Увон усмехнулся прежде чем продолжить.

– Права и свободы человека забудьте про них, на этой планете их нет. Также здесь нет и республики, мы здесь чужаки и нас здесь мало. Всё что нас ждёт снаружи за обшивкой шаттла, за этими джунглями это чуждый нам мир, который не будет нам рад, и мы не будем ему рады, потому что это не наш дом и никогда им не будет. Я уверен не многие из нас выберутся отсюда живыми, кого-то мы бросим, кто-то окажется слишком слабым или глупым и в итоге умрёт, тем не менее вы останетесь людьми, вы останетесь теми, кто смело ступал на другие планеты и сохранял на них свою человечность, защищая республику, свой настоящий дом. Мой приказ перед отходом будет очень простым: просто будьте людьми.

Такая внезапная речь Увона прибавила нам настроения и заставляла во многих аспектах даже задуматься. И действительно останемся ли мы людьми на этой планете? Или мы поддадимся её природе и станем частью её? Мне страшно об этом думать, страшно признаваться себе в том, что это действительно может произойти со мной или с моими людьми.

На этой планете есть цивилизация, есть признаки того, что кто-то из космоса уже побывал здесь, есть множество странных явлений, секретов, аномалий, природа которых нам ещё толком не ясна. За этим трапом, за этим непрекращающимся ливнем нас ждёт загадочная планета, целый мир в котором мы должны не жить, а выживать. Мы угроза для этой планеты, заразная инфекция и поэтому нас здесь не должно быть.

«Я точно останусь человеком. – уверил я себя самого сжав инстинктивно свои кулаки полнясь решимости не сходить со своего пути. – Я или умру здесь человеком или вернусь домой, третьего не дано.»

В этот момент сверкнула молния, а шум непрекращающегося ливня ещё громче заполнил десантный отсек.

– За мной! – приказал Увон взмахнув рукой и первым спрыгнул в грязную воду.

– Есть, сэр! – хором ответил объединённый взвод и маршем вышел из-за пределов шаттла, активируя один за другим фонарики на своих лбах начиная движение вглубь утопающего в ядовитом дожде зелёного ада.